

Глава 153 - Тонкое сердце

Как только толпа испугалась, вошла пара официантов в смокингах, всего шесть человек.

На каждой из них были аккуратно причесанные жирные волосы и галстуки-бабочки, и у каждой из них была пара белых перчаток.

Три из шести были три слева, неся в себе нечто, похожее на метровую рамку.

Рядом с ними люди выглядели немного озадаченными, казалось, что это масляная картина, но она была покрыта бежевой шелковой тканью, казалось бы, очень загадочным.

В это время Хуан Цзяюнь шагнул вперед, в конце концов, держа сигару во рту и выглядя так, как будто никого нет рядом.

Он указал на вещь, которую везли, и с гордостью сказал: "Госпожа Су, не впечатляйтесь пока, взгляните на мой подарок".

Все широко открыли глаза, чувствуя, что эти богатые молодые люди не пришли с пустыми руками ах! Они все пришли подготовленными!

Но теперь, когда уже появился Бентли, люди почувствовали, что даже если Хуан Цзяюнь и придумает какие-нибудь высококлассные подарки, это будет казаться обычным делом.

Вдруг официант в белых перчатках стянул вниз белоснежную шелковую ткань.

Перед нами выпрыгнула чрезвычайно красивая картина, изображающая самый известный Золотой берег в Восточном лесу, пляж с золотым песком и закатом солнца был просто раем на земле.

Золотой берег уже славился своими пейзажами, но на этой картине этот пейзаж явно поднялся на другой уровень, за пределами пейзажа, это было просто искусство!

Хуан Цзяюнь продолжил: "Я попросил мастера Карлсона сделать эту картину специально для госпожи Су. Я слышал, что мисс Су нравится Голд-Кост, так что я отдам настоящий Голд-Кост мисс Су. "

Услышав это, диктофон в руках репортера неожиданно упал на землю.

Карлсон был одним из немногих мастеров масляной живописи в современном мире, и картины, написанные им, даже если это были обрывки, были прекрасными произведениями искусства, на которые стекались бы аукционные дома.

Более того, эта картина была сделана на заказ для Су Ченсюэ мастером Карлсоном, что было просто самым идеальным подарком в мире.

Те, у кого обычные глаза, возможно, не смогут оценить красоту картины, но они, безусловно, смогут ощутить вкус роскоши, скрывающейся за именем Карлсона.

Эта картина маслом была двухметровой длиной и одного метра высотой, редкий шедевр, и если бы она была выставлена на аукцион, то обязательно была бы ограблена насмерть.

Кроме того, компания впервые принимает участие в разработке нового продукта.

Bentley может быть отправлен в утиль через долгое время, но эта картина будет только становиться все более ценным со временем, становясь все более новой с каждым днем.

Чжан Цзянь держал в руках бокал красного вина, углы его рта приподняты, и когда дела шли хорошо, он сказал: "Господин Хуан добр, я благодарю вас от имени моей сестры".

Су Чэньсюэ был совершенно глуп, два подарка, которые он получил, были совершенно человеческими, если бы это была обычная девушка, она бы уже упала в обморок от счастья.

Но чем сильнее было это счастье, тем больше Су Ченсю боялся.

Оба они не имели к себе никакого отношения, это было не более чем их желаемое восхищение собой, почему они вложили в такое кровопролитие.

"Сестра, я уверен, вы видели намерения господина Хуанга и господина Ци". Тогда я хочу спросить, что может дать тебе твой друг? То, что дала тебе Вуму Сакура, это всего лишь сумка, может ли она сравниться с картиной и машиной?"

"А что насчет этого Линь Ву? Что он тебе дал?"

В это время Чжэн Цзяньго понял, что этот подарок не для Су Чэньсюэ, а для того, чтобы унижить Су Чэньсюэ.

Чем роскошнее подарок, который они сделали, тем больше он сможет выявить поношенность Линь Ву.

Хотя Су Чэньсюэ больше не служила в семье Су, она все еще была дочерью великой семьи, и лицо такого человека было чрезвычайно важным в обществе.

Чжан Цзянь привел этих двух приспешников, чтобы подарить Су Чэньсюэ такому роскошному подарку, чтобы Линь Ву смог показать свою истинную форму и дать всем понять, что Линь Ву недостоин Су Чэньсюэ.

В это время длинные пистолеты в руках у СМИ уже бегали, а звук затвора был бесконечным.

Чжан Цзянь может даже провести завтрашний мозговой штурм заголовка первой полосы: "Южный снег, потертый парень Восточного лесного цветка!"

Су Чэньсюэ также понимала, что она не может ни продвинуться вперед, ни отступить перед лицом таких двух хороших подарков, и теперь единственное, что он мог сделать, это служить Линь Ву, чтобы не появляться сегодня.

"Иду!"

Он только что сошел с мотоцикла и был пыльным.

Джинсы и белая футболка, Лин Ву был одет так же ясно, как и всегда.

Они знали, что Су Ченсюэ и Лин Ву были парнем и девушкой, а также знали, что у Лин Ву были необъяснимые отношения с Beilu Group. Их обостренное обоняние помогло им осознать взрывоопасность новостей.

Линь Ву под звуки затвора подошел к Су Чэньсюэ и остановился, когда прошел мимо Чжан Цзюцзяня.

"Похоже, я помню тебя, не так уж много таких уродливых людей, как ты." Собственный лоб Линь Ву вспомнил.

Лицо Чжана Цзяня стало чрезвычайно уродливым, эта Линь Мудрость была слишком большой, чтобы говорить об этом перед СМИ.

"Я брат Су Ченсюэ, конечно, ты меня знаешь."

"О! Я говорил тебе, ты такой шокирующий урод, что я не мог вспомнить".

"Ты! Хм, я не беспокоюсь о тебе. Линь Ву, поскольку Чэнь Сюэ следит за тобой и твоя компания работает, позволь мне задать тебе вопрос от имени семьи Су?"

Линь Ву немного улыбнулся, взял бокал красного вина и выпил все это.

Все смотрели на Линь Ву с презрением, этот человек действительно ничего не знал, как кто-то может пить красное вино как воду?

"Твоя фамилия Чжан, так почему ты представляешь семью Су?"

Тыкнув в больное место Чжан Сидзяня, все знали, что законным владельцем семьи Су был Су Чэньсюэ, но Чжан Сидзянь приехал представлять семью Су в этот момент, поставив тележку перед лошастью немного.

Но Чжан Цзянь все равно с твердой кожей головы сказал: "Моя мать - член семьи Су, этого достаточно? Линь Ву, сегодня день рождения Су Ченсюэ. Ты пришла с пустыми руками? "

Как только это было сказано, сердце Сима Чжао было известно всем.

Воображение Чжэн Цзянго и Су Чэньсюэ были правы, Чжан Цзянь, должно быть, приехал сюда, чтобы усложнить ситуацию для Линь У.

С этими двумя подарками, прокладывающими путь, Линь Ву суждено было потерять лицо на этот раз.

Обычно, Линь Ву все еще мог полагаться на свои силы, но сегодня это должна была быть финансовая сила, которой Линь Ву не хватало больше всего.

Линь Ву немного улыбнулся и подошел к картине: "Я приготовил подарок, но теперь, когда я вижу эту картину, я немного не могу ее держать".

"Ерунда, эта картина - ручная работа мастера Карлсона, где ты, бедный хрен, достал столицу для сравнения со мной, Хуан Чжияюнь?"

Хуан Цзяюнь был тем, кто никогда не принимал избиения от Линь Ву, смело стоял перед Линь Ву с поднятым животом.

Чжан Цзянь, с другой стороны, был более воспитан и держался подальше от Линь У, но его рот был непрощающим в малейшей степени.

"Линь Ву, моя сестра - цветок восточного леса, несмотря ни на что, она росла в привилегированной среде и была подвержена высоким искусствам. Ты бедный ребенок, кроме того, что можешь драться, что еще ты можешь сделать, как ты думаешь, ты достоин моей сестры? "

Эта фраза была похожа на кинжал, проткнутый в грудь Лин Мудрости, по крайней мере, в глазах других.

Чжэн Цзянго, Су Чэньсюэ и У Мужу Черешня - все понимали, где были слабые места Линь У, и то, что сказал Чжан Цзянь, было врожденным пробелом, который, как бы ни старался Линь У, он не мог восполнить.

Чжан Цзянь чихнул: "Малыш, помни хорошо, всегда будет разрыв между дворянами и простолюдинами!"

Линь Ву кивнул и беспомощно улыбнулся: "По сравнению с деньгами, я действительно уступаю вам, ребята". Но ты не можешь так говорить, подарок - это все о намерении, пока есть намерение, это нормально".

Сказав это, Линь Ву вытащил синий камень из кармана.

Он оглянулся вокруг, вытащил из скатерти красную веревку и положил ее на этот камень.

"С днем рождения тебя".

Сказав это, Линь Ву завязал этот импровизированный подарок на шее Су Ченсюэ.

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1218742>